

ПРОБЛЕМА УГРОЗ ДЛЯ ЛЕГИТИМНОЙ ВЛАСТИ В АСПЕКТЕ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Андрей Андреевич КОВАЛЁВ**

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация
senator23@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 26.09.2017
Получена в доработанном
виде 17.10.2017
Одобрена 14.11.2017
Доступна онлайн 16.01.2018

УДК 327.88

JEL: F52, H56

Ключевые слова:

легитимная власть,
«цветные революции»,
противостояние
цивилизаций,
информационная война,
государственный переворот

Аннотация

Предмет. Угрозы для легитимной власти как аспект проблемы комплексной безопасности Российской Федерации.

Цели. Изучение влияния на комплексную безопасность страны основных угроз для легитимной власти в Российской Федерации, для чего в рамках авторской концепции противостояния цивилизаций решается ряд взаимосвязанных исследовательских задач.

Методология. В работе использованы диалектический, историко-логический и историко-сравнительный методы, а также конкретно-политологический метод (ситуационный анализ, ивент-анализ, метод экспертной оценки).

Результаты. Определены этапы воздействия на легитимную власть в целях ее свержения. Показано, что уровень опасности в РФ близок к критическому, поскольку политтехнологическому воздействию подвергаются наиболее уязвимые места в социально-экономической и политической сферах. Обосновано, что зависимость экономики страны от экономик ведущих стран Запада самым пагубным образом влияет на комплексную безопасность страны. Выявлен алгоритм формирования условий для возможного государственного переворота, определены пути возможного противодействия угрозам для легитимной власти.

Выводы. Методы информационной войны, ведущейся отдельными странами Запада против России, позволяют целенаправленно и поэтапно содействовать свержению легитимной власти фактически в любой стране. Данная ситуация актуализирует совершенствование системы комплексной безопасности страны и конструирование Евразийского мира с центром в России.

Область применения. Положения и выводы, полученные в настоящей работе, могут быть использованы при разработке общих и специальных учебных курсов по политологии, конфликтологии, государственному и муниципальному управлению, в работе органов государственной власти.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Ковалёв А.А. Проблема угроз для легитимной власти в аспекте комплексной безопасности Российской Федерации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 165 – 180. <https://doi.org/10.24891/ni.14.1.165>

Проблема комплексной безопасности страны является одной из важнейших задач, которые стоят перед Россией в современных условиях разгара цивилизационного противостояния. Эта проблема не может быть решена без целостного социо-гуманитарного и общественно-политического подхода, то есть без совместного приложения усилий философов, политологов, юристов,

экономистов, культурологов. Ведущую роль в обеспечении комплексной безопасности страны играет военная безопасность, к рассмотрению которой автор настоящей работы неоднократно обращался ранее. На наш взгляд, военную безопасность России в условиях противостояния цивилизаций можно определить как особое состояние отношений между нашей страной и ее возможными

противниками, обусловленное комплексом политических, экономических, военных и других факторов, который призван исключить возможность Третьей мировой войны [1].

Военная доктрина Российской Федерации¹, принятая 25 декабря 2014 г., относит к внешним военным опасностям для нашей страны установление в государствах, сопредельных с нами, режимов, политика которых угрожает интересам Российской Федерации. Такие режимы могут возникнуть, в том числе, в результате свержения легитимных органов государственной власти, как это случилось сравнительно недавно на Украине.

Целью настоящей работы является рассмотрение основных угроз для легитимной власти в Российской Федерации и выявление влияния этих угроз на комплексную безопасность страны. Данную цель мы предполагаем достичь, последовательно решая следующие задачи: 1) выявить этапы технологии воздействия на легитимную власть в целях ее свержения; 2) определить уровень опасности этих технологий для легитимной власти РФ; 3) показать влияние экономического положения России на комплексную безопасность страны; 4) выявить алгоритм создания конфликтной обстановки, направленной на формирование условий для государственного переворота; 5) наметить основные пути противостояния угрозам для легитимной власти.

Отметим сразу, что в этой работе под «легитимной властью» мы будем понимать государственную власть, законно избранную в результате народного волеизъявления. Существуют либеральные трактовки легитимности, согласно которым «легитимность есть соответствие не просто закону (это законность), но и справедливости или высшему интересу»². Согласно западной либеральной традиции [2], преступная власть

легальна, но не легитимна [3]. Исходя из таких либеральных трактовок, само право не всегда легитимно³. Готовить заговор против тирана и бороться против тоталитарной власти – незаконно, но полностью легитимно в особых ситуациях. Ведь само кодифицированное право может быть несправедливым, а борцы за справедливость, согласно таким законам, признаются преступниками. Здесь представляется несущественным вдаваться в терминологические тонкости, поэтому мы придерживаемся именно широкого понимания легитимности.

Следует отметить, что к различным аспектам интересующей нас темы в разное время обращались такие исследователи, как Н.А. Баранов [4], В.И. Добренков [5], Н.Н. Ефимов [6], В.А. Золотарёв [7], С.Г. Кара-Мурза [8, 9], А.А. Кокوشин [10], А.С. Панарин [11], И.В. Радиков [12–14], В.И. Слипченко [15], А.М. Трайнин [16] и другие ученые.

Мыслители прошлого мечтали о грядущем «начале формирования претендующего на охват всего человечества межгосударственного общественного договора, предполагающего равенство его субъектов» [17]. Но в реальности начатая после распада СССР глобализация обернулась невиданным ранее нивелированием развитых национальных культур и экономик мира под примитивные стандарты бездуховного «американского рая», ориентированного лишь на чистую материальность.

Одна из реалий современной международной политики заключается в том, что, с одной стороны, Российская Федерация принимает активное участие в международном партнерстве экономического, политического, гуманитарного характера. А другой реальностью в выстраивании

¹ Военная доктрина Российской Федерации. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989

² Philosophisches Wörterbuch. Hrsg. von Walter Brugger und Harald Schöndorf Alber, Freiburg. München, 2010. 785 S.

³ Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. 752 с.

взаимоотношений нашего государства и западных партнеров является тот факт, что одновременно против России ведется многоуровневая, высокотехнологичная, эшелонированная гибридная война или «война хаоса».

Такая война имеет несколько взаимосвязанных уровней, среди которых можно выделить информационный, финансово-экономический, социальный, военно-политический, культурно-цивилизационный, образовательный, террористический. Одними из разновидностей данной войны являются проекты по демонтажу существующих политических режимов, а также программы по дестабилизации социальной и политической ситуации в странах и регионах, которые выгодны так называемой «внешней силе». Однако следует понимать, что помимо существования подобных гибридных инновационных технологий и угроз, существует понятие внутренней политической угрозы, которая основывается на действиях так называемой «пятой колонны» и агентов влияния внутри страны. Есть внешний периметр агрессии, например, хаотизация евразийского геополитического пространства, создание очагов конфликтов у границ Российской Федерации (Грузия, Нагорный Карабах, Украина, Молдавия, Казахстан), попытки дестабилизировать ситуацию в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Но существует и внутренняя опасность, то есть определенные силы, создающие условия для управляемой извне дестабилизации.

Специфика теории и практики «управляемого хаоса» состоит не столько в целенаправленном коррумпировании государственной власти или воздействии на ее определенные органы, сколько в умелом подстраивании и направлении протестных настроений в нужном для потенциального агрессора векторе, при одновременном наполнении уже управляемого движения необходимым для управляющей стороны контекстом и смыслами.

Затем, с помощью инновационных информационных технологий, происходит конвертирование протестных настроений из социальной плоскости в политическую, где протестное течение во многих случаях становится контролируемым внешней управляющей силой. Именно это произошло в Грузии осенью 2003 г., в Ираке в апреле 2003 г., в Ливии весной и летом 2011 г., на Украине в феврале 2014 г.

При этом следует учитывать, что специфика данной технологии заключается в том, что ни одна из так называемых «цветных революций» (или, по сути, государственных переворотов) не может быть осуществлена без поддержки внутренней элиты страны, выбранной целью воздействия, то есть той части ее политического и финансового истеблишмента, которая активно включается в данный процесс. В политической практике прошлых лет таких внутренних врагов существующей власти часто называли пятой колонной. С помощью этих слоев создается поддержка для управляемой извне дестабилизации. Силы извне, помогая заинтересованной стороне, осознанно способствуют деструктивным процессам. Порой народ, будучи намеренно введенным в заблуждение, способствует формированию условий для процесса управляемого хаоса. Именно поэтому чтобы объективно понимать происходящие политические процессы (особенно их конфликтную сторону), следует все факторы рассматривать в общем контексте.

В мире существовала и продолжает существовать геополитическая конкуренция. Имевшие место и происходящие сегодня деструктивные политические процессы в разных странах мира фактически представляют собой цепь государственных переворотов, осуществляемых с помощью информационного и военно-политического воздействия на внутренние процессы государств, выбранных извне целями воздействия, с использованием внутренних

существующих или искусственно создаваемых конфликтов.

Суть любого переворота состоит в смене небольшой части элиты, то есть группы лиц, имеющей возможности принимать стратегические решения, с одновременным введением внешнего управления над государством, в целях повсеместного контроля и недопущения повторной смены власти или усиления влияния геополитического оппонента на страну-цель. Именно для этого и применяется такой действенный инструмент, как метод «управляемого хаоса». На самом деле не происходит реальных революционных изменений, но чаще всего легитимные представители власти (а порой и сами легитимные органы власти) заменяются на контролируемые и подчиняемые внешней силе.

Рассмотрим реализацию технологий дестабилизации и свержения легитимной власти подробнее, для чего выделим их этапы. Основанием для такого выделения послужил авторский анализ специальной политологической литературы [18–22], посвященной технике государственных переворотов, сопровождаемой нарушением существующих законов смены власти в государстве. И хотя страстно написанная книга К. Малапарте [19] вышла еще в 1931 г. до поджога Рейхстага и до прихода к власти социал-националистов, а обстоятельный труд Э.Н. Люттвака [20] впервые вышел в свет в 1968 г., эти работы отнюдь не утратили своей актуальности.

1. *Определение и расстановка сил.* На данном этапе идет фильтрация политических, экономических, силовых и образовательных сфер государства в целях определения потенциальных направлений для разжигания или образования конфликта и лидеров протеста. Собирается информация о политическом, экономическом и социальном состоянии страны-цели. Делается это в целях

определения подходов к одной из двух основополагающих точек опоры любого государства – это либо социально-экономическая сфера, либо область межэтнических или межконфессиональных отношений. Также на этом этапе проводится работа с госструктурами (как государственного, так и местного уровней), с представителями политических партий, представителями крупного бизнеса и средств массовой информации, лидерами общественного мнения (включая сетевой вариант – так называемыми «блогерами»), представителями деструктивно настроенной либерально-ориентированной общественности.

2. *Формирование или реформатирование оппозиционных политических сил.* Проводится процесс разделения на «своих» и «чужих» в политических кругах и государственных структурах. Общество раскалывается на несколько лагерей. Проводится динамичное нагнетание напряженности, могущее в конечном итоге привести к гражданской войне.

3. *Дестабилизация обстановки.* Осуществляется противопоставление друг другу социально активных групп и вхождение в фазу открытой конфронтации, включая силовую. Проводится резкое нагнетание противоречий, для чего используются управляемые каналы подачи информации (СМИ, сетевой вариант). Но при этом акцентируется внимание на социальных и экономических требованиях. При этом следует учитывать, что для переведения конфликта в активную фазу достаточно 10% населения, и дальше конфликт начинает развиваться в геометрической прогрессии.

4. *Вовлечение широких масс в политическое движение через создание резонанса в обществе.* Запускается «волна всеобщего психоза». Применяются активные манипуляционные технологии в целях формирования хаотичных и одновременно

контролируемых масс людей. Создается иллюзия всеобщего протеста. При этом меньшая часть данных масс подкрепляется материально, а основная масса действует по инерции, повинувшись воздействию применяемых к ним технологий.

5. Контролируемые массовые выступления и целенаправленные силовые действия для захвата власти. В данном случае главная задача технологии переворота заключается в прерывании основных коммуникаций, связывающих государственный аппарат с правительством и, следовательно, главными объектами направленного воздействия являются армия и спецслужбы. Именно стадия массовых выступлений рассчитана на психологическое воздействие на силовые структуры. Делается это в целях привлечения силовых структур на сторону той группы, которая пытается сменить легитимную власть.

6. Провокационная сетевая тактика столкновений. Данный этап направлен на сознательное формирование ситуаций с обязательным кровопролитием в результате. Проводится планомерная политика по формированию радикальных групп в целях дальнейшего контролируемого воздействия в условиях массовых выступлений.

7. Подключение процесса легализации внешней управляющей силы. Этот этап является результирующим. К этому моменту деятельность легитимной власти уже, как правило, парализована либо введена в хаос, что дает возможность новым лидерам выйти на первый план.

Но для дальнейших действий новой власти требуется претворить в жизнь фактор легализации. В отличие от классической формы революции, когда легализация новой власти осуществляется изнутри, в случае контролируемого государственного переворота, который в современных условиях является внешней инновационной

информационной технологией воздействия, необходим и фактор внешней легализации. В данной фазе к процессу подключаются внешние источники, формирующие как сам канал подачи информации, так и контекст, который необходимо донести и внутрь страны-цели и одновременно высветить его под необходимым углом перед третьими или заинтересованными в данном процессе сторонами. Главная задача этого этапа – синхронное внедрение информации в сознание сторон, которые заинтересованы или участвуют в конфликте. С одной стороны, поддерживаются извне представители контролируемой оппозиции (часто являющиеся лидерами переворота), а с другой – дискредитируются представители легитимной власти. Параллельно проводится процесс отстранения от рычагов власти представителей предыдущей элиты. Этот процесс может включать судебное преследование прежних лидеров и даже их физическое уничтожение. Достаточно вспомнить судьбу С. Милошевича и С. Хусейна, преданных несправедливому суду, или еще более печальную участь Н. Чаушеску и М. Каддафи, уничтоженных без суда и следствия.

Показательным аспектом данного этапа является то обстоятельство, что в этой фазе конфликта внешняя управляющая сила проявляет себя в полном объеме, для начала перехватывая рычаги политического управления, а затем и беря под контроль экономические рычаги.

8. Процесс мобилизации населения. Чаще всего наблюдается созданная искусственными средствами «протестность» в стране – не без помощи инновационных информационных технологий и внешних (или с привлечением прагматичных внутренних) материальных ресурсов. Данная система мобилизации формируется как на общегосударственном, так и на региональных уровнях повсеместно, что

в необходимый момент («время X») создает волну протестных акций, мнений или мероприятий.

9. *Фаза манипуляции сознанием масс.* Информационная война входит в активную фазу. Применяются информационно-психологические методы воздействия как в целом на общество, так и на каждого отдельного индивидуума, если он представляет стратегическую или тактическую ценность.

10. *Создание территориальной точки напряжения.* Конкретным примером этого этапа является формирование точки активного социального или даже военного (вооруженного) напряжения либо в конкретном районе большого мегаполиса, либо в конкретном (часто подконтрольном или искусственно созданном) регионе государства.

11. *Идеологическое формирование концептуальной базы.* Активное воздействие на сознание масс с помощью манипуляционных социально-психологических технологий. В этом процессе принимает деятельное участие государство-агрессор, осуществляющий внешнее воздействие в целях создания полностью контролируемой ситуации в стране, выбранной в качестве цели. Такое воздействие включает выборную, контролирующую, судебную, карательную и распределительную функции.

12. *Мероприятия по блокировке государственных органов и структур.* Осуществление физического захвата или контроля над коммуникациями государственного аппарата и СМИ. Власть в современную эпоху – это прежде всего тотальный контроль над коммуникациями. Это осознали еще большевики во время Великой Октябрьской социалистической революции.

13. *Создание иллюзии безопасного развития событий.* Этот этап включает морально-

психологическое воздействие на военнослужащих с одновременным синхронным формированием отрицательного отношения к вооруженным силам и силовым структурам, а также принижение статуса вооруженных сил и силовых ведомств.

Но иллюзия безопасности заведомо является ложной, так как на этом этапе обязательно возникает необходимость так называемой «сакральной жертвы», когда в ходе массовых протестных выступлений начинают гибнуть люди. И чем больше сторона-агрессор заинтересована в стране-цели, тем большим должно быть количество жертв, чтобы конфликт достиг предельного накала. При этом масштаб жертв, как бы это цинично ни звучало, контролируется, так как при малых масштабах цель нагнетания конфликта может быть не достигнута. А при больших масштабах сама ситуация может выйти из-под контроля, что противоречит стратегической задумке внешней стороны воздействия и ее оперативным планам. По своему итогу данный этап призван парализовать деятельность системы силовых структур, чтобы ввести хаос в наиболее активную фазу. В данной ситуации силовым структурам приходится либо максимально дистанцироваться от конфликта, сохраняя нейтралитет, либо переходить на сторону поддержки внешней управляющей силы, поддерживая лидеров переворота.

14. *Устранение неугодного лидера и неконтролируемой части элиты (судебное, либо физическое).* Здесь комментарии излишни. Этот метод применяется в том случае, когда осуществление предыдущих технологий пошло не по сценарию, или ситуация стала выходить из-под необходимой степени контроля (яркими примерами из недавней истории являются Ирак и Ливия).

Для локализации подобных процессов следует обязательно действовать в рамках закона, иначе появляется лишний повод для

манипуляций мнением масс и созданием возможностей для дополнительных провокаций и информационных атак.

В случае осуществления (или возможности осуществления) государственного переворота в странах ближайших к границам России регионов (что, безусловно, затрагивает геополитические интересы РФ и создает определенные угрозы для безопасности страны) необходимо принятие ряда действий, направленных на недопущение такого сценария. К примеру, задействовать свои возможности и обязательства, заложенные в структуру и функциональность таких альянсов, как ОДКБ и ШОС.

Следует обязательно учитывать печальный опыт 1980-90-х гг., когда где-то из-за халатности, где-то целенаправленно, где-то из-за воздействия внешних сил, была разрушена такая мощная федерация, как СССР. И разрушалась она именно по приведенному сценарию и с использованием указанных технологий. Советский Союз проиграл именно в информационной войне, а не в классическом военном противостоянии. И этот факт указывает на то, что войны будущего перенесены в большей степени в информационную плоскость, а не в технологическую. Хотя и важность последней не стоит нивелировать, ведь информационные технологии, кроме ключевой интеллектуальной, также имеют материальную и экономическую базы.

При этом следует учитывать, что ни один победитель не оставит побежденную страну без присмотра. Победитель всегда вводит свой механизм и собственные инструменты управления. Оно может быть как прямым, так и опосредованным, когда в стране есть некая формальная власть, обладающая ограниченными полномочиями и создающая видимость автономии, но при этом пребывающая под четко утвержденным и спланированным контролем извне. Другими

словами, колониальная форма правления и управления присутствует в модифицированной форме и в XXI в.

У разных стран современного геополитического поля степень зависимости и подчинения, естественно, разная, но в отличие от XX в. страны теперь не просто примыкают к одному из лагерей в цивилизационном противостоянии или соблюдают нейтралитет, а находятся в четкой зависимости от пребывания в так называемой «зоне жизненных интересов».

Россия смогла постепенно вновь обрести некую государственную самостоятельность, в том числе – в сфере силовых структур. Но на данном этапе это по-прежнему не произошло в области экономики, что представляет собой «ахиллесову пята» для национальной безопасности нашего государства, так как создает предпосылки для социально-экономических кризисов, которые, при умелом манипулировании, могут перейти в политический конфликт. Несмотря на то, что Россия имеет значительный вес на сегодняшней политической арене, о полной самостоятельности Российской Федерации можно говорить только относительно и весьма условно. Связано это прежде всего с тем фактом, что большинство промышленного и ресурсного комплекса в той или иной степени пребывает под внешним контролем (либо напрямую, либо через оффшорные рычаги) [23]. Другими словами, Россия фактически пребывает под экономической оккупацией.

К сожалению, наша страна не может действительно ответить США в экономической сфере на санкции Вашингтона, ибо современный объем всей экономики Российской Федерации, по сути, в 10 раз меньше экономики Соединенных Штатов [23]. Трудно говорить о действенных экономических санкциях против США со стороны РФ, когда Банк России является на сегодняшний день одним из крупнейших

покупателей государственных облигаций США на внушительную сумму более 120 млрд долл. США.

На сегодняшний момент конфликт между РФ и западными оппонентами вошел в крайне острую фазу. Фактически с 2014 г. против нашей страны ведется необъявленная война. И в этом противостоянии используются методы информационных войн и технологии формирования ситуации переворота. В основном сейчас используется экономический рычаг воздействия, который, как уже было сказано, является одним из ключевых звеньев любого организованного государственного переворота, и именно этот рычаг в большей степени в РФ является подконтрольным внешней силе, то есть оппонентам России.

Именно в этих целях были введены экономические санкции, прервана система банковского финансирования извне, а Банк России и так был неподконтрольным Президенту РФ, согласно своему уставу. То есть данный рычаг воздействия применяется для социально-экономической дестабилизации страны, что, как мы помним, является первейшей задачей перехода конфликта из плоскости экономической в область внутреннего политического противостояния. При этом добавляется еще один эффект – значительно уменьшается и общий финансовый потенциал государства, что рикошетом бьет абсолютно по всем сферам жизнедеятельности государства, включая военный потенциал и общую систему национальной безопасности.

Таким образом, мы наблюдаем явный алгоритм создания конфликтной обстановки, направленной на формирование условий для возможного государственного переворота:

1) четко прослеживается заинтересованность и основополагающие действия западных

оппонентов в создании такой ситуации, то есть угроза является внешней;

2) используются стандартные рычаги воздействия для дестабилизации внутренней обстановки, и главным инструментом в этом выступает фактор запуска и поддержки оппонентами РФ военных и вооруженных конфликтов по всему периметру границ России;

3) формируется экономическая нестабильность и повышается финансовый прессинг с целью дестабилизации экономики и социальной сферы;

4) внешними акторами поддерживаются клановые группы, способные и имеющие возможность осуществления государственного переворота.

На наших глазах за несколько лет произошел целый ряд государственных переворотов. Мы уже упоминали события в Грузии, Украине, в Ливии и Ираке. Можно вспомнить «тюльпановую революцию» в Киргизии в марте 2005 г., когда был изгнан из страны коррумпированный клан А. Акаева, или свержение Х. Мубарака в Египте в феврале 2011 г. Свержение Мубарака относится к целой цепи протестов и вооруженных восстаний, поэтично названных «Арабской весной» по аналогии с «Весной народов» (европейскими революциями 1848–1849 гг.). В начале 2011 г. произошли перевороты в Тунисе, Йемене, волнения в Бахрейне, Алжире, Марокко. Мы не будем касаться аксиологической значимости и моральной оправданности этих событий, но сомневаться в их заранее сформированной направленности и геополитической заданности может лишь наивный слепец. И следует принять во внимание тот факт, что основную роль в этих переворотах сыграли вооруженные силы и силовые структуры, но не в качестве совершающих перевороты силы, а из-за

целенаправленного неиспользования их, введения в пассивное состояние или через их дискредитацию.

Из сказанного следует сделать ряд практических выводов.

1. В целях усиления центральной государственной власти и национальной безопасности существует острая необходимость в укреплении внутренней силы государства. Одной из составляющих решения этой задачи выступило создание Национальной гвардии в апреле 2016 г. Среди функций, которые возложены на данную структуру, – ряд полномочий, которые ранее выполняли отдельно МВД, ФСБ, внутренние войска, армия, пограничный контингент. А следовательно, данная структура по факту обладает более широким спектром возможностей, чем любая из перечисленных организаций.

Другими словами, Национальная гвардия стала неким мобильным щитом государства, предназначенным для оперативной защиты страны в случае возникновения форс-мажорной конфликтной внутренней или идущей извне ситуации.

2. Пиком применения инновационных информационных технологий и инструментов, направленных на дестабилизацию обстановки в стране, является выборный процесс либо президента государства, либо парламента, то есть наиболее уязвимым моментом является тот, когда создается вакуум власти и происходит политическая «пересменка» с одновременным усилением амбиций внутренних кланов элиты страны. Этот факт необходимо учитывать при формировании механизмов и инструментов национальной защиты.

Рассмотрим теперь факторы внешней угрозы для национальной безопасности Российской Федерации.

В первую очередь острый интерес представляет собой закон США № 2277 «Акт о предотвращении агрессии со стороны России». Данная доктрина направлена на агрессивное воздействие и манипулирование границащими с Россией государствами (Украиной, Молдавией, Грузией, Литвой, а по факту – каждой из находящихся по периметру границы или в близком соседстве с РФ страной) в целях дестабилизации внутригосударственной социальной, экономической и военной обстановки в данных странах и в Российской Федерации, снижению геополитического веса России как политического актора⁴. Значительная роль отведена укреплению блока НАТО, направленному на усиление деятельности этого альянса в ближайших к территории РФ государствах. В этом же законе приведен алгоритм полной информационной и материальной поддержки перечисленных в документе действий и намерений. И основополагающая роль в этом процессе лежит в технологиях формирования и поддержки современных, так называемых «революций».

Цветная революция – это новая форма политических технологий, применяемых для контролируемой извне смены политической власти. Основным идеологом данных технологий является Дж. Шарп (американский политолог и руководитель института им. А. Эйнштейна). Он является одним из разработчиков архитектуры и механизмов свержения легитимной власти с помощью методов гражданского неповиновения. В 1989 г. при его поддержке на базе Института философии АН СССР был создан Центр по изучению ненасильственных действий. А его труд *The methods of nonviolent action* [24] фактически можно считать инструкцией по подготовке и осуществлению государственных

⁴ Акт Конгресса США «О предотвращении Российской агрессии». URL: <https://congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277>

переворотов в виде так называемых «цветных» революций.

Особенно интересным представляется результирующий пункт № 198 «Двойной суверенитет и создание параллельного правительства». Ведь этот фактор как раз и является одним из главных для установления двоевластия в стране-цели и выступает прямым предвестником назревающего политического конфликта с предоставлением возможности государственного переворота. Что характерно, данное произведение получило достаточно широкое распространение, например, на территории Украины (притом на украинском языке под названием «От диктатуры к демократии»⁵), именно в канун 2014 г., когда произошло свержение легитимной (хотя и насквозь коррумпированной) власти президента В. Януковича.

Основным постулатом и базовой идеей указанного произведения является тезис о том, что политическая власть не является статичным явлением, а выступает синергетичным образованием, созданным из различных источников. Власть опирается на систему силовых структур или манипулирует системой поощрения и наград, а также осуществляет карательные функции. Согласно данной теории, власть зависит от готовности тех, кто управляет, и тех, кем управляют, к выполнению приказов. Таким образом, базовой основой функционирования политической власти является согласие тех, кем правят.

С этим тезисом можно было бы согласиться, но существует еще один, не учтенный здесь аспект – присутствие интересов и действий третьей стороны, имеющей собственные интересы. То есть формула работала бы в том случае, если бы система была замкнутой, замкнутой на саму себя, но в современной

геополитике это невозможно в принципе. А значит, указанные принципы могут функционировать узко регионально, выборочно и непродолжительный период. При этом, как мы уже указывали ранее, возникает обстановка, способствующая дестабилизации и возникновению угроз для государственной целостности и функциональности – вплоть до государственного переворота или реформативному политическому строю. Особенно ярко это проявляется, когда процесс конфликта уже запущен, и начинает осуществляться откровенный саботаж действий легитимной власти в образовавшемся контролируемом извне или представителями внешней силы, внутригосударственном хаосе.

Перечисленные технологии переворота были четко продемонстрированы в конфликтах в Грузии в 2003 г., Кыргызстане в 2005 г., попытке переворота в Белоруссии в 2006 г. (так называемая «васильковская революция»), на Украине в 2014 г. Все эти акции осуществлялись при «контролируемом бездействии» и пособничестве государственного аппарата и силовых структур, и при таком же контролируемом активном воздействии неправительственных структур и организаций, представляющих и направляемых внешними силами (разного толка партиями и фондами). Необходимо отметить, что данные технологии отработывались Западом в полном объеме уже с 1973 г., когда были совершены перевороты в Уругвае и Чили по схожим алгоритмам и сценариям. И опять же интересная параллель – труд Шарпа «Методы ненасильственных действий» вышел именно в 1973 г. Совпадение или все-таки закономерность?

При организации направленного воздействия внешними силами на дестабилизацию обстановки в указанных странах одной из основных форм было целенаправленное и методичное воздействие на силовые структуры. Например, одна из технологий

⁵ Шарп Дж. От диктатуры к демократии: концептуальные основы обретения свободы. URL: http://aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Ukrainian.pdf

манипулирования предусматривает целенаправленное выставление на передовую открытого силового конфликта (забастовка, митинг и т.п.) женщин, стариков или детей в целях психологического воздействия на органы правопорядка с одновременной дискредитацией силовых структур в глазах общественности и дополнительного накала конфликта. Прием «цветочной деморализации» был применен во всех переворотах и их попытках на территории стран СНГ (тюльпаны, розы, васильки и т.д.). А именно – применение трансовых методик управления сознания (психология масс и т.д.) для создания иллюзии воодушевления и массовой поддержки протестного выступления с одновременной психологической подготовкой масс к появлению лидеров, которые начинают указывать конкретные цели и действия, необходимые для обязательного осуществления [21]. Такая «цветочная деморализация», на наш взгляд, является на сегодняшний день действенным инструментом информационной войны.

Подведем итоги нашего исследования. Во-первых, выявлены этапы политических технологий воздействия на легитимную власть с целью ее свержения. Во-вторых, уровень опасности используемых технологий для современной РФ определен как близкий к критическому, ибо воздействию подвергаются наиболее уязвимые места в социально-экономической и национально-политических сферах. В-третьих, зависимость экономики страны от экономик ведущих стран Запада, прежде всего от США, самым пагубным образом влияет на комплексную безопасность страны. В-четвертых, нами выявлен алгоритм формирования условий для возможного государственного переворота. В-пятых, в исследовании определены пути возможного противодействия угрозам для легитимной власти.

Итак, в настоящее время методы информационной войны позволяют содействовать свержению легитимной власти фактически в любой стране. Специальные политтехнологии применяются целенаправленно, продуманно и поэтапно. Исходя из приведенного анализа технологий, механизмов, инструментов и применяемых на сегодняшний день методик ведения информационной и гибридных войн, можно сделать четкое заключение, что против Российской Федерации на данном этапе ведется прагматичная, методичная и последовательная война по рецептам постиндустриального информационного общества.

Все действия западных оппонентов направлены в первую очередь на дискредитацию России как мирового политического актора путем искусственного создания вокруг РФ «железного занавеса», состоящего из стран, лояльных к геополитическому курсу наших западных оппонентов (в первую очередь это политическая ось США – Великобритания). И одним из наиболее действенных инструментов, позволяющим наиболее эффективно и комплексно осуществить данную стратегию, является технология «цветной революции», а попросту говоря – свержение легитимной власти в результате государственного переворота. При этом необходимо понимать, что «обработанные» данной технологией страны, по сути, не нужны как равноправные партнеры ни ЕС, ни США, а представляют собой просто очередное звено и инструмент в стратегии решения европейскими и прочими западными странами своих геополитических и экономических задач на дальнюю перспективу. Видимо, лишь создание Евразийского мира с центром в России позволит обезопасить легитимно избранные правительства от свержения средствами и методами информационной войны.

Список литературы

1. Ковалёв А.А. Информационная политика и военная безопасность России в эпоху противостояния цивилизаций: теоретико-методологические аспекты проблемы: монография. СПб: Изд-во «Поликона», 2016. 194 с.
2. Gauland A. Das Legitimitätsprinzip in der Staatenpraxis seit dem Wiener Kongress. Berlin: Duncker & Humblot, 1971. 248 S.
3. Classen A. Interessenvertretung in der Europäischen Union. Zur Rechtmäßigkeit politischer Einflussnahme. Wiesbaden: Springer VS, 2014. 269 S.
4. Баранов Н.А. Место России в трансформирующемся мировом порядке // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. № 2-2. С. 79–83.
5. Добренёв В.И., Агапов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. М.: Академический проект, 2011. 224 с.
6. Ефимов Н.Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России. М.: Ленанд, 2014. 240 с.
7. Золотарёв В.А. Военная безопасность Государства Российского. М.: Кучково поле, 2001. 536 с.
8. Кара-Мурза С.Г. и др. Революции на экспорт. М.: Эксмо; Алгоритм, 2006. 525 с.
9. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до наших дней. М.: Эксмо; Алгоритм, 2008. 1200 с.
10. Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М.: Высшая школа экономики, 2013. 264 с.
11. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 416 с.
12. Радиков И.В. Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1. С. 150–153.
13. Радиков И.В. Нарастание военно-политической напряженности в условиях глобальной слабости международных институтов и «вырождения» войны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С.27–39.
14. Радиков И.В. Ослабление государственности как угроза национальной безопасности и международному правопорядку // ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 4. С. 19–31.
15. Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002. 384 с.
16. Трайнин А.М. Национальная безопасность России. Лабиринт интервенции из будущего. Кн. 2. Смоленск: Май принт, 2014. 328 с.
17. Горохов П.А., Вялых В.В. Современные модификации общественного договора // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 19–23.
18. Хем М. Быть диктатором. Практическое руководство. М.: Альпина Паблишер, 2016. 232 с.
19. Малапарте К. Техника государственного переворота. М.: Аграф, 1998. 224 с.

20. *Люттвак Э.Н.* Государственный переворот. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. 320 с.
21. *Hebditch D., Connor K.* Wie man einen Militärputsch inszeniert. Von der Planung bis zur Ausführung. Graz: Ares-Verlag, 2006. 429 S.
22. *Farcau B.W.* The Coup. Tactics in the Seizure of Power. Westport: Praeger, 1994. 382 p.
23. *Laine I., Kuivalainen O.* The Internationalization of New Russian Ventures: The Institutional Frontier. In: *Growth Frontiers in International Business*. Springer Verlag, 2017. 382 p.
24. *Sharp G.* The Politics of Nonviolent Action. Part 1. Power and Struggle. Boston: Porter Sargent Publishers, 1973. 144 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE PROBLEM OF THREATS TO LEGITIMATE POWER FROM PERSPECTIVES OF THE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrei A. KOVALEV

North-West Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation
senator23@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 26 September 2017
Received in revised form
17 October 2017
Accepted 14 November 2017
Available online
16 January 2018

JEL classification: F52, H56

Keywords: legitimate authority, color revolution, clash of civilizations, information war, coup

Abstract

Importance The article deals with the threats to legitimate power as an aspect of the comprehensive security of the Russian Federation.

Objectives I examine the effect of key threats to Russia's legitimate power on the comprehensive national security. For this purpose, I address a number of coherent research tasks following my concept of countering a clash of civilizations.

Methods The research employs dialectical, historical-logic and historical-comparative methods, and specific-politological method (situational analysis, event analysis, expert assessment).

Results I determine phases of legitimate power exposure to an external impact aimed at its coup d'etat. I demonstrate that Russia approximates the critical level of threat since political technologies target at the most vulnerable areas of socio-economic and political life. I substantiate that Russia's economic dependence on the leading Western economies definitely has a detrimental effect on the comprehensive national security. The article outlines an algorithm for fueling a coup d'etat and finds methods for countering the legitimate power threats.

Conclusions and Relevance Methods of the information warfare against Russia facilitate a gradual and intentional overthrow of legitimate power in any country. This situation necessitates an improvement in the comprehensive national security system and establishment of the Eurasian space led by Russia. The findings and conclusions can underlie general and special courses on political science, conflict studies, public administration and performance of governmental authorities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Kovalev A.A. The Problem of Threats to Legitimate Power from Perspectives of the Security of the Russian Federation. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 165–180.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.1.165>

References

1. Kovalev A.A. *Informatsionnaya politika i voennaya bezopasnost' Rossii v epokhu protivostoyaniya tsivilizatsii: teoretiko-metodologicheskie aspekty problemy: monografiya* [Information policy and Russia's military security in the era of the clash of civilizations: Theoretical and methodological considerations: a monograph]. St. Petersburg, Polikona Publ., 2016, 194 p.
2. Gauland A. *Das Legitimitätsprinzip in der Staatenpraxis seit dem Wiener Kongress*. Berlin, Duncker & Humblot, 1971, 248 p.
3. Classen A. *Interessenvertretung in der Europäischen Union. Zur Rechtmäßigkeit politischer Einflussnahme*. Wiesbaden, Springer VS, 2014, 269 p.

4. Baranov N.A. [Russia's place in a transformed world regulation]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* = *National Security and Strategic Planning*, 2016, no. 2-2, pp. 79–83. (In Russ.)
5. Dobren'kov V.I., Agapov P.V. *Voina i bezopasnost' Rossii v XXI veke* [War and security of Russia in the 21st century]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011, 224 p.
6. Efimov N.N. *Politiko-voennye aspekty natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Political and military aspects of the national security of Russia]. Moscow, Lenand Publ., 2014, 240 p.
7. Zolotarev V.A. *Voennaya bezopasnost' Gosudarstva Rossiiskogo* [The military security of the Russian State]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2001, 536 p.
8. Kara-Murza S.G. et al. *Revolutsii na eksport* [Revolutions for export]. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2006, 525 p.
9. Kara-Murza S.G. *Sovetskaya tsivilizatsiya. Ot nachala do nashikh dnei* [The Soviet civilization. From the inception to the present days]. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2008, 1200 p.
10. Kokoshin A.A. *Politiko-voennye i voenno-strategicheskie problemy natsional'noi bezopasnosti Rossii i mezhdunarodnoi bezopasnosti* [Issues of military policy and military strategy as part of the national security of Russia and international security]. Moscow, HSE Publ., 2013, 264 p.
11. Panarin A.S. *Iskushenie globalizmom* [The temptation of globalism]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2002, 416 p.
12. Radikov I.V. [War in the twenty-first century and new semantics of the Russian military doctrine]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 5-1, pp. 150–153. (In Russ.)
13. Radikov I.V. [The escalation of military-political tensions in the global weakness of international institutions and degeneration of the war]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski Severo-Kavkazskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* = *State and Municipal Management Scholar Notes*, 2015, no. 3, pp. 27–39. (In Russ.)
14. Radikov I.V. [Weakening of the Statehood as the threat to national security and the international law order]. *POLITEKS = Political Expertise: POLITEKS*, 2013, vol. 9, no. 4, pp. 19–31. (In Russ.)
15. Slipchenko V.I. *Voiny shestogo pokoleniya. Oruzhie i voennoe iskusstvo budushchego* [Wars of the sixth generation. Weapons and military art of the future]. Moscow, Veche Publ., 2002, 384 p.
16. Trainin A.M. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii. Labirint interventsii iz budushchego. Kn. 2* [Russia's national security. A labyrinth of intervention from the future. Book 2]. Smolensk, Mai print Publ., 2014, 328 p.
17. Gorokhov P.A., Vyalykh V.V. [Contemporary revisions of the social contract idea]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = *Theory and Practice of Social Development*, 2013, no. 11, pp. 19–23. (In Russ.)
18. Hem M. *Byt' diktatorom. Prakticheskoe rukovodstvo* [Kanskje jeg kan bli diktator. En håndbok]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2016, 232 p.
19. Malaparte C. *Tekhnika gosudarstvennogo perevorota* [Tecnica del colpo di stato]. Moscow, Agraf Publ., 1998, 224 p.

20. Luttwak E.N. *Gosudarstvennyi perevorot* [Coup d'État: A Practical Handbook]. Moscow, Dmitrii Pozharskii University Publ., 2012, 320 p.
21. Hebditch D., Connor K. *Wie man einen Militärputsch inszeniert. Von der Planung bis zur Ausführung*. Graz, Ares-Verlag, 2006, 429 p.
22. Farcau B.W. *The Coup: Tactics in the Seizure of Power*. Westport, Praeger, 1994, 382 p.
23. Laine I., Kuivalainen O. *The Internationalization of New Russian Ventures: The Institutional Frontier*. In: *Growth Frontiers in International Business*. Springer Verlag, 2017, 382 p.
24. Sharp G. *The Politics of Nonviolent Action. Part 1. Power and Struggle*. Boston, Porter Sargent Publishers, 1973, 144 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.